

Е.Е.БЕЛОВА¹, В.А.МИНАСЯН¹

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

ЧЕЛОВЕК ВОЙНЫ И ВОЙНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Т.О'БРАЙЕНА

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема жестокости, беспощадности и бесчеловечности войны, раскрываемая в сборнике рассказов американского писателя Тима О'Брайена «*The Things They Carried*». Являясь психологическим эхом войны, произведение передает безжалостность и кровожадность военных действий посредством языка. Использование синонимов, эпитетов и интенсификаторов, многочисленных сравнений, эмотивной лексики с низким уровнем нормативности, парцелляции, полисиндетона в большой цепи однородных членов, разговорной речи подлинно передает психическое состояние солдат во время войны во Вьетнаме. Внутренние переживания протагониста вербализуются лексикой с сильным эмоциональным зарядом, сниженной лексикой, лексическими и синтаксическими повторами, стройным ритмическим рисунком и другими выразительными средствами языка. Тяжелые последствия войны, огромный отпечаток на сознании людей, ценности, переосмысленные перед лицом смерти, тяжелые испытания, выпавшие на долю народа, раскрываются в произведении, заключая в себе его сущность.

Ключевые слова: человек войны, вербализация понятия войны, синонимы, сравнения, повторы, разговорная речь

Е.Е.BELOVA¹, V.A.MINASYAN¹

¹ Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

MAN OF WAR AND WAR IN THE WORKS OF TIM O'BRIAN

Abstract. This article considers the problem of cruelty, mercilessness and inhumanity of war, revealed in the collection of stories «*The Things They Carried*» by the American writer Tim O'Brian. Being the psychological echo of the war the book displays ruthlessness and bloodiness of war acts by means of the language. The use of synonyms, epithets and intensifiers, numerous similes, emotive words of sub-neutral style, parcelling, polysyndeton in a long line of homogeneous parts, colloquial speech genuinely renders the psychological state of soldiers at the Vietnamese War. Inner sufferings of the protagonist are verbalized with the words of the strong emotional charge, sub-colloquial words, lexical and syntactic repetition, well-proportioned rhythmic pattern, and other expressive means of the language. The essence of the book is to describe the tremendous consequences and hardships of the war, its serious imprint on the mind of the people, values reconsidered in the face of death, ordeal of the people's fate.

Keywords: man of war, verbalization of "war" notion, synonym, simile, repetition, colloquial speech

*Stories are for joining the past to the future.
Stories are for those late hours in the night
when you can't remember how you got
from where you were to where you are.
Stories are for eternity, when memory is erased,
when there is nothing to remember except the story.
Tim O'Brien*

Война. Война является постоянной составляющей общественного исторического процесса, это одно из самых ужасных испытаний, выпавших на долю любого народа. Ее тяжести и кровопролития накладывают огромный отпечаток на сознание людей и имеют тяжелые последствия.

Американский писатель Уильям Тимоти («Тим») О'Брайен писал о войне не понаслышке. В 1968 г. будущий писатель закончил обучение в колледже по профессии политолога. С 1969 по 1970 гг. проходил службу в войсках США. Был участником военных действий во Вьетнаме в составе 23-й пехотной дивизии, которая принимала участие в массовом убийстве гражданского населения нескольких деревень в Сонгми, уничтожив, по различным оценкам, от 347 до 504 мирных жителей. Преступление вызвало возмущение мировой общественности и стало одним из самых известных и символических событий войны во Вьетнаме. После службы Тимоти О'Брайен поступил в Гарвардский университет. В 1991г. номинировался на Пулитцеровскую премию за книгу *"The Things They Carried"*.

Война включает в себя вовсе не только политические проблемы, она характеризуется не только видимыми признаками, такими как взрывы, операции, сражения, бои, но и экономическими, политическими, идеологическими, дипломатическими, психологическими, и другими мерами.

В сборнике 22 рассказов *"The Things They Carried"*, посвященном войне во Вьетнаме, автор в целом не дает широкое, панорамное видение войны, а предоставляет изображение отдельных событий, показывая войну глазами рядового бойца 19-20 лет.

Открывает сборник рассказ «Ноша, которую они несли с собой / Вещи, которые они несли с собой». Ассортимент вещей, которые солдаты брали с собой, определялся несколькими факторами: необходимостью, миссией, должностью, суеверием. И весь набор предметов первой необходимости рядового солдата, который мог включать консервный нож, перочинный нож, наручные часы, средство от комаров, жевательную резинку, зажигалку, набор для шитья, предметы личной гигиены, некоторые лекарства, успокоительное, а также боевой «сухой паек» типа С, две или три канистры с водой, стальной шлем, защитную одежду, старый охотничий топор, покрывало из непромокаемой ткани и т.д., составлял 6-9 кг в зависимости от привычек и от скорости обмена веществ.

Together, these items weighed between 15 and 20 pounds, depending upon a man's habits or rate of metabolism [1, с.11].

Большинство солдат несло штурмовую винтовку М-16, которая весила в разряженном состоянии 7,5 фунтов, а с полным магазином патронов – 8,2 фунта (3,8 кг). Некоторым приходилось нести радио и миноискатель. Несомненно, подробное описание предметов с указанием веса, которые солдаты несли на себе (даже под шлемом), ярко воссоздает картину тяжелой физической нагрузки на молодые организмы 19-20-летних парней, оказавшихся на войне по воле обстоятельств. Их положение усугублялось неблагоприятными погодными условиями, когда они должны были пробираться к местности по болотной тине и рисовым полям по пояс в воде.

Название этого сборника может трактоваться не только в прямом, но и в переносном смысле. Солдаты несли с собой тяжелый груз, но, с другой стороны, каждый из них испытывал эмоциональные нагрузки.

They carried all the emotional baggage of men who might die. Grief, terror, love, longing – these were intangibles, but the intangibles had their own mass and specific gravity, they had tangible weight [1, с. 3].

Они вели себя уравновешенно, с самообладанием, с достоинством. Были времена, когда они впадали в панику, когда им хотелось визжать и кричать, но они не могли, они просто стонали, закрывали головы руками и со словами «О, Боже» падали на землю, вслепую стреляли, съезжались, рыдали, умоляли, чтобы шум прекратился, и в неистовстве делали глупые обещания себе, Богу, матери, отцу, в надежде остаться в живых.

For the most part they carried themselves with poise, a kind of dignity. Now and then, however, there were times of panic, when they squealed or wanted to squeal but couldn't, when they twitched and made moaning sounds and covered their heads and said Dear Jesus and flopped around on the earth and fired their weapons blindly and cringed and sobbed and begged for the noise to stop and went wild and made stupid promises to themselves and to God and to their mothers and fathers, hoping not to die [1, с. 22].

Использование многосоюзия (полисиндетона) в большой цепи однородных членов предложения в этом примере помогает автору воссоздать «сумасшедшую» обстановку нагромождения военных действий и безысходного безрассудства солдат в такой обстановке.

В рассказе «Человек, которого я убил» (*"The Man I Killed"*) прослеживаются тяжелые духовные переживания автора: *Then he said, "Man, I'm sorry." Then later he said, "Why not talk about it?" Then he said, "Come on, man, talk."* Он настолько сосредоточен на чувстве вины, что его присутствие в качестве протагониста и рассказчика отходит на задний план. Замешательство и чувство безысходности находят отражение в фантазии рассказчика.

His chest was sunken and poorly muscled – a scholar, maybe. He had been born, maybe, in 1946 in the village of My Khe near the central coastline of Quang Ngai Province, where his parents farmed, and where his family had lived for several centuries, and where, during the time of the French, his father and two uncles and many neighbors had joined in the struggle for independence. He was not a Communist. He was a citizen and a soldier [1, с. 86].

При помощи такого стилистического средства, как парцелляция, автор пытается вербализировать свои переживания:

He was not a fighter. His health was poor, his body small and frail. He liked books. He wanted someday to be a teacher of mathematics [1, с. 87].

Неоднократное повторение одних и тех же слов при описании убитого автором человека свидетельствует о пережитом духовном потрясении:

His jaw was in his throat, his upper lip and teeth were gone, his one eye was shut, his other eye was a star-shaped hole [1, с.86].

His jaw was in his throat. His one eye was shut and the other was a star-shaped hole [1, с. 87].

He lay with one leg bent beneath him, his jaw in his throat, his face neither expressive nor inexpressive. One eye was shut. The other was a starshaped hole [1, с.90].

Каждая мелочь во внешности убитого солдата вызывала массу предположений и догадок:

He had bony legs, a narrow waist, long shapely fingers. His chest was sunken and poorly muscled – a scholar, maybe [1, с.86].

His eyebrows were thin and arched like a woman's, and at school the boys sometimes teased him about how pretty he was, the arched eyebrows and long shapely fingers, and on the playground they mimicked a woman's walk and made fun of his smooth skin and his love for mathematics [1, с. 88].

His chest was sunken and poorly muscled – a scholar, maybe. His life was now a constellation of possibilities. So, yes, maybe a scholar [1, с. 89].

Главный герой рассказа «О храбрости» (*"Speaking of Courage"*) Норман Баукер после Вьетнамской войны возвращается в свой родной город с осознанием того, что ему некуда идти: отца и лучшего друга нет в живых, а подруга уже давно замужем. Единственная радость заключалась в том, что он оправдал ожидания покойного отца и принес с войны 7 медалей. В то же время героя не покидает мысль о незавоеванной медали Серебряной Звезды и смерти приятеля Кайовы во время минометного обстрела. Следует отметить тот факт, что эти два события тесно переплетены между собой, тем самым образуя кульминацию всего произведения. Если бы существовал хоть малейший шанс спасти своего товарища, героя бы не мучали угрызения совести, и он бы завоевал медаль Серебряной звезды. Невозможно не

отметить то, что герою некому рассказать всю правду о произошедших событиях, и ему приходится вести разговор с самим собой, представляя покойного отца.

Душевная травма, полученная автором во время войны, не может быть выражена словами. Именно поэтому Норман Баукер проехал 12 кругов вокруг озера, окружностью в 7 миль, сам того не осознавая: *On his twelfth revolution, the sky went crazy with color* [1, с.105]. Правомерно предположить, что озеро, вокруг которого он ездил, отражает в его памяти поле, в котором утонул Кайова. Поле, которое напоминало зыбучий песок, является метафоричным, представляя собой образ смерти, который «втягивал» в себя жизни молодых солдат.

Понятие «поля» как эпицентра войны вербализовано эмотивной лексикой с ярко выраженной семой отрицательной оценки:

We were camped in a goddamn shit field [1, с.99].

... and in the glow he saw Kiowa's wide-open eyes settling down into the scum [1, с.101].

A terrible stink began to bubble up out of the earth [1, с.113].

Just muck—no other word for it [1, с. 97].

At night you'd find a high spot, and you'd doze off, but then later you'd wake up because you'd be buried in all that slime. [1, с. 97].

Резко снижается уровень нормативности используемой лексики, что можно рассматривать как показатель агрессивности. Построение образа поля языковыми средствами воссоздается на основании переживаний, опыта и воспоминаний:

Just muck – no other word for it. Like quicksand, almost, except the stink was incredible [1, с.97].

Just this deep, oozy soup. Like sewage or something. Thick and mushy. Partly it was the river – a dead-fish smell – but it was something else, too. What this was, it was a shit field. The village toilet [1, с.99].

Произведение Тима О'Брайена – это психологическое эхо вьетнамской войны, которое он создает, будучи уже в возрасте 43 лет. Он говорит, как действует на человека скрываемое много лет соучастие в военном преступлении, какими люди себя находят после войны, каков смысл их жизни. Обо всем этом автор говорит языком эмоциональным, жестким и одновременно человечным. Об эмоциональности свидетельствует использование синонимов, лексики с сильным эмоциональным зарядом или выражающей психическое состояние и чувства: *terror, violence, courage, sorrow, outrage, self-control*; эпитетов и интенсификаторов *a hard squeezing pressure in your chest, stiff soldierly discipline, his mute watchfulness, delicate latticework, a bone certainty, a sudden smell of helplessness, an exact and ruthless game, their blind, thoughtless, automatic acquiescence, the war was nakedly and aggressively boring*; многочисленных сравнений:

... this was something he would have to carry like a stone in his stomach for the rest of the war [1, с. 20].

War's a bitch [1, с.29].

You'd feel the boredom dripping inside you like a leaky faucet [1, с.30].

My conscience told me to run, but some irrational and powerful force was resisting, like a weight pushing me toward the war [1, с.41].

His eyes were flat and impassive. He didn't speak. He was simply there, like the river and the late-summer sun....He was a witness, like God, or like the gods, who look on in absolute silence as we live our lives, as we make our choices or fail to make them [1, с.47].

Жесткость можно продемонстрировать не только негативным отношением к самой войне и к нахождению на фронте, но и сниженной лексикой (*asshole, bitch, shit, fuck off, motherfuckers*), а также стройным ритмическим рисунком, создаваемым разного рода повторами и простыми по структуре предложениями:

It was a kind of schizophrenia. A moral split. I couldn't make up my mind. I feared the war, yes, but I also feared exile. I was afraid of walking away from my own life, my friends and

my family, my whole history, everything that mattered to me. I feared losing the respect of my parents. I feared the law. I feared ridicule and censure [1, c.37].

They didn't know Bao Dai from the man in the moon. They didn't know history. They didn't know the first thing about Diem's tyranny, or the nature of Vietnamese nationalism, or the long colonialism of the French...[1, c. 37].

Тим О'Брайен говорит языком человеческим, т.е. направленным на человека, поскольку описывает тесное общение людей, ставших друг другу родными в силу обстоятельств. У солдат сложились дружеские отношения, они знали подробности личной жизни, семейные обстоятельства, личные пристрастия – Норман Баукер вел дневник, другой солдат читал комиксы, третий солдат из суеверия носил амулет. Синтаксические и лексические особенности разговорной речи можно проиллюстрировать следующими примерами с использованием стяженных форм, прямой речи без кавычек, повторов:

There it is, they'd say. Over and over – there it is, my friend, there it is – as if the repetition itself were an act of poise, a balance between crazy and almost crazy, knowing without going, there it is, which meant be cool, let it ride, because Oh yeah, man, you can't change what can't be changed, there it is, there it absolutely and positively and fucking well is [1, c.23].

а также наличием большого количества сложных слов:

If they needed fresh bodies, why not draft some back-to-the-stone-age hawk?, their love-it-or-leave-it platitudes, it was a physical rupture – a cracking-leaking-popping feeling, и др.

Чтобы скоротать время и внести разнообразие в их монотонную жизнь персонажи с удовольствием формировали и воспроизводили рифмовки: *Roger-dodger; Step out of line, hit a mine; follow the dink, you're in the pink.; A tisket, a tasket, a green and yellow basket.*

Что больше всего трогает читателя своей наивностью и непостижимостью – это то, что юнцы пришли воевать и убивать, потому что им было стыдно не идти на фронт, они старательно скрывали свой страх. Мужчины убивали и умирали, потому, что им было стыдно этого не делать. Это было первое, что привело их на войну, ни что-либо другое, приятное и положительное, ни мечты о славе и почестях, они пошли на фронт, чтобы не покраснеть от стыда за то, что они этого не сделали. Они умирали на поле боя, чтобы не умереть от смущения и стыда. Они боялись умереть, но еще больше они боялись показать это.

Men killed, and died, because they were embarrassed not to. It was what had brought them to the war in the first place, nothing positive, no dreams of glory or honor, just to avoid the blush of dishonor. They died so as not to die of embarrassment [1, c. 23].

Война – это великий урок для всех людей. И произведения Тима О'Брайена позволяют людям, родившимся в мирное время, понять, насколько тяжелы испытания войны, сколько горя несет она людям, как тяжело переосмысливать нравственные ценности перед лицом смерти и насколько ужасна смерть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tim O'Brien. The Things They Carried [Electronic resource]. Available at: <https://corysnow.files.wordpress.com/2009/12/ttc-full-text.pdf> (accessed 29.12.2015)

REFERENCES

1. Tim O'Brien. The Things They Carried. Available at: <https://corysnow.files.wordpress.com/2009/12/ttc-full-text.pdf> (accessed 29.12.2015)

© Белова Е.Е., Минасян В.А., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Белова Екатерина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики иностранных языков и лингводидактики, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: belova_katerina@inbox.ru

Минасян Вика Аркадьевна – студентка 4 курса, факультет гуманитарных наук, направление подготовки «Педагогическое образование», профиль подготовки «Иностранный язык и дошкольное образование», Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: vikaminasyan.07@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Belova Ekaterina Evgenyevna – PhD (Philology), Associate Professor, Head of the department of theory and practice of foreign languages and lingvodidactics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhni Novgorod, Russian Federation, e-mail: belova_katerina@inbox.ru

Minasyan Vika Arkadevna – 4-year student of the Faculty of Humanities, Pedagogical education, Syllabus “Foreign language and primary education”, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhni Novgorod, Russian Federation, e-mail: vikaminasyan.07@yandex.ru